

"Моск. правда" 2 сент. 1941

Стр. 4

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

В ТРАДИЦИЯХ ЖАНРА

КТО ИЗ НАС не любит жизнерадостное, искрометное искусство оперетты, где водино слились в равноправном союзе слово, музыка, песня, танец! Сколько замечательных актеров и режиссеров увлечено обращались к так называемому «легкому жанру», хотя на самом деле он оказывался необычайно трудным, сложным, требующим от каждого исполнителя разносторонней техники, совершенного мастерства!

Великие реформаторы русской сцены К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко, уже будучи прославленными режиссерами, находили время для работы над постановками опер, оперетт, музыкальных комедий, очищая их от наслоений штампов, рутинных шаблонов, раскрывая высокую художественную сущность произведений.

В наши дни Музыкальный театр, с честью носящий их имена, продолжает эту репертуарную линию, создавая веселые спектакли, где много музыки, где актеры отлично поют и танцуют. Так появилась на сцене оперетта «Нищий студент» К. Миллекера, написанная австрийским композитором ровно девяносто лет назад в пору становления жанра. Это было время, когда оперетта начала приобретать четко выраженную общественную направленность, социальные конфликты получали сатирическое раскрытие — народ нещадно высмеивал бо-

гачей и аристократов (позже это было утрачено, началось засилье развлекательной венской оперетты).

Как раз в «Нищем студенте» передовые демократические идеи эпохи воплощены наиболее выразительно и ясно. Это памфлет — издевка над австрийцами, пытавшимися поработить польский город Краков. Это песня любви, которая торжествует над всеми преградами. Не случайно на сцене музыкального театра оперетта впервые появилась в год окончания войны в блистательной постановке П. Маркова и Б. Златогорова, за дирижерским пультом стоял С. Самосуд, а главные партии исполняли Н. Кемарская и Н. Тимченко. Именно тогда был создан новый текст Н. Эрдмана и М. Улицкого, сделана новая инструментовка В. Кнушевицким, которые легли в основу нынешнего спектакля.

Четверть века назад одну из главных комедийных ролей — глуповатого и жестокого полковника Олендорфа — исполнял В. Канделаки. Сейчас он так же темпераментно выступает в этой роли, обогащая ее новыми сатирическими гротесковыми красками. Кроме того, В. Канделаки осуществил постановку спектакля в творческом содружестве с дирижером В. Есиповым, художником А. Луиным и балетмейстером Н. Гришиной.

Новая постановка традиционна, не претендует на современ-

ное прочтение произведения. Реалистическое, добротное, очень красочное оформление, яркие костюмы — здесь нет места условности. Органично введены в спектакль танцы. Привычно и весело живут на сцене актеры в стихии классической оперетты, открывающей широкие возможности для выявления вокального и артистического мастерства.

Спектакль радует высокой театральной культурой: хорошо звучит оркестр, легко, изящно передавая мелодический рисунок, причудливые перепады ритма. Слаженно, в едином ансамбле воспринимаются народные сцены, хор, а они занимают в спектакле значительное место. Привлекают вокальная свобода, артистизм исполнения основных образов. Это прежде всего Лаура — В. Каевченко, то лукавая и насмешливая, то страдающая, но неизменно обаятельная, увлеченная, грациозная в каждой сцене. Трудная партия требует незаурядных вокальных данных, и голос певицы звучит свободно, ровно во всех регистрах.

Достойный партнер артистки — Владек (А. Мицевский) — студент, который по прихоти богатого покровителя выдает себя за графа и в конце концов влюбляется в Лауру. И у него пение — искреннее, естественное выражение обуревающих чувств. С какой вокальной легкостью исполняет он во втором акте романс о мнимых странствиях графа по свету!

В комедийном ключе, как это и положено в оперетте, решена вторая пара влюбленных — пылкий, эмоциональный Младек (Я. Кратов) и простодушная Бронислава (Э. Браслис). Ну, а командует дочками властолюбивая и чопорная графиня Палматика (Т. Янко).

Все это живые, правдивые персонажи, хотя и решенные в определенном жанре музыкальной комедии. Здесь традиционность восполняется непосредственными проявлениями чувств, жизненных эмоций. Это в спектакле происходит не всегда. Сцены, в которых действуют зритель тюрьмы и его помощники, — слишком уж прямолинейная карикатура на вечно пьяных, нарочито заикающихся тюремщиков, наделенных плоскими остротами и шутками. Сейчас эти эпизоды выглядят крайне архаичными, затянутыми, да и явно устаревшими по тексту.

Таковы удаchi и просчеты нового спектакля. Зрители безусловно будут благодарны театру за возвращение на сцену одной из самых любимых классических оперетт, за слаженность актерского ансамбля, музыкальные и вокальные достоинства постановки. В то же время традиционность в решении постановки настораживает: ведь только на пути поисков нового можно достигнуть подлинных творческих побед.

Н. ПУТИНЦЕВ.